0368 Глава 0368 Сдаёшься. Сдаёшься?

Нин Тао никогда не думал, что однажды он столкнется с такой ситуацией, и, что касается его личных желаний, он не потрудился сделать это. Одно дело, что он на стороне праведников, а другое - что он является владельцем клиники в день, действуя от имени Неба, и заставляет его сдаться, что не то же самое, что поклонение силам зла?

"Я знал, что ты неохотно в сердце, позволь мне сказать тебе... "Цзян Хао пришёл к Нин Тао и пробормотал разговор.

Морщинистый хмурый Нин Тао постепенно развернулся, и в конце концов он улыбнулся: "Хорошо, я сделаю, что ты скажешь".

Гав-гав.....

За дверью зашел лай рычащего клыкастого собаки.

Нин Тао понял, что происходит, и последовал: "Иди и скажи ревущему Небесному Псу и Фоксу Сяо Цзи, чтобы он был честен и не создавал неприятностей".

"Тогда мне действительно нужно выйти, а ты иди." Цзян Хао призвал.

Нинг Тао открыл кровавый замок, спрятанный во главе кровати, и вошел в дверь, чтобы вернуться в клинику "Небесный Восток". Потом он покинул небесную клинику и слился с ночью. На этот раз у него с собой не было маленькой аптечки, а только ключи от клиники.

Через полчаса Нинг Тао появился на входе в полицейский участок в морской части юрисдикции.

Потому что было ночью, в полицейском участке было холодно, никто не стоял на страже, в комнате швейцара был только дедушка. Он смотрел телепередачу. Продажи показывают, где ведущий говорил о продукте для здоровья.

Нинг Тао подошел к окну и постучал в окно.

Пожилой мужчина пошевелил глазами и посмотрел на Нинг Тао: "Зачем"?

Нинг Тао сказал: "Я сдамся, пожалуйста, свяжитесь с дежурным полицейским".

Пожилой мужчина замер на полсекунды, прежде чем поднять трубку на столе.

Вскоре, двое полицейских вышли и забрали Нинг Тао в полицейский участок.

Через некоторое время к участку подъехали десятки машин, и десятки милиционеров спешили из машин в участок. Среди них были три "жертвы" - Сонг Чэнпэн, Лан Вэй и Цзи Сяофэн, которые также следовали за группой полицейских в полицейский участок.

"Этот идиот думает, что с ним все будет в порядке, если он сдастся?" Внутри полицейского участка Цзи Сяофэн чихнул, когда шел в комнату для допросов: "Я хочу, чтобы он знал, что избиение меня - самая ужасная ошибка, которую он когда-либо совершал в своей жизни".

Сонг Чэнпэн слегка нахмурился, "Сяо Фэн, это полицейский участок, не говорите все". А еще, ты уже позвонил своему дяде?"

Цзи Сяофэн сказал в неверии: "Не волнуйся, я уже позвонил дяде, и он готов".

Сонг Ченпенг сказал: "Это хорошо, а еще, помните, нам нужно перекусить пулю и определить, что он похитил нас и шантажировал на десять миллионов".

Цзи Сяофэн и Лан Вэй кивнули в унисон.

Во время разговора три "жертвы" пришли в комнату для допросов. Несколько полицейских уже стояли перед стеклянной стеной и смотрели на Нинга Тао, который сидел в комнате для допросов.

Офицер полиции помахал трем "жертвам": "Не могли бы эти три, пожалуйста, подойти сюда и посмотреть, не он ли это?"

Сонг Чэнпэн, Цзи Сяофэн и Лан Вэй подошли к стене из закаленного стекла и один за другим притворились, что внимательно смотрят.

"Это он, это тот, кто похитил нас!" Цзи Сяофэн радостно сказал.

"Это он, он ранил десятки сотрудников "Дракон Инн", его кунг-фу очень мощный, особенно жестокий, очень опасный." Лэнгвей сказал.

Сонг Чэнпэн сказал: "Я надеюсь, что полиция обеспечит нам правосудие и жестоко накажет виновных".

Офицер сказал слабо: "Все трое из вас определили подозреваемого, вот кто он, а что касается правосудия, будьте уверены, что до тех пор, пока доказательства будут убедительными, а суд будет четким, он будет передан в прокуратуру для преследования, и он будет наказан по закону".

В этот момент голос из комнаты для допросов подошел к колонкам.

Допросившего копа: "Ты все еще не признаешь, что похитил тех троих богатых детей? Шантажируя их на десять миллионов долларов, говорю вам, у нас есть доказательства, если вы останетесь упрямы, то что вас ждет суровое наказание по закону, и ваша капитуляция будет ослаблена, вы понимаете, о чем я?".

Нинг Тао засмеялся и в тусклом состоянии сказал: "Похищение"? Товарищ милиционер, я вижу, что вы ошибаетесь, я спас только группу бедных женщин, которых похитили и заставили заниматься кожным бизнесом, а преступники, которых я ранил, были преступниками, которые контролировали тех девочек, тех троих богатых детей, которые были не более чем Джонсами".

Бах!

Допросивший полицейский ударил по столу пощечиной: "Ты все еще пытаешься привести убедительные доводы и исказить факты! Владелец этого фермерского дома предоставил видео, на котором вы избиваете кого-то, и трое мужчин предъявили записи о банковских переводах. Вы все еще достаточно хитры, чтобы использовать сотни аккаунтов, но если вы думаете, что можете так прыгнуть через закон, то вы мертвецки ошибаетесь"!

Нин Тао медленно и методично сказал: "Товарищ милиционер, говорите правильно, не волнуйтесь, это повредит вашему телу, чтобы двигать печень". Я врач, как насчет того, чтобы

показать тебе болезнь?"

"Ты серьезно!" Допросивший полицейский был в бешенстве.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Вы не спали слишком много ночей, ваши органы не получили необходимого отдыха и восстановления, многие органы устали, и ваше тело рухнет, если вы будете продолжать в том же духе". Плюс у тебя стресс, невроз, нервный, посмотри на себя, слегка расстроенный и сердитый, что уже является симптомом легкого биполярного расстройства. Прислушайтесь к моим советам, ложитесь спать пораньше и вставайте пораньше, хорошо питайтесь, проводите больше времени с женой и детьми, больше расслабляйтесь".

Допросивший полицейский встал в кучу и ударил другую руку по столу: "С вас хватит!".

Нин Тао пожал плечами: "Если вы будете продолжать в том же духе, менее чем через два года, вы определенно получите серьезную болезнь, подумайте об этом сами".

Допросивший полицейский убрал ручку и блокнот и вышел из комнаты для допросов, он просто не мог больше этого выносить.

Допросивший полицейский вышел, и перед тем, как заговорить, Цзи Сяофэн сказал: "Он лжет! Почему его не пытали? Если бы такого бедного и злобного преступника, как он, не пришлось наказывать, он, конечно, не стал бы давать показания".

"Наказание?" Ранее офицер посмотрел на Цзи Сяофэна и нахмурился: "Разве ты не знаешь, что не можешь пытать, чтобы получить признание?".

Цзи Сяофэн не был уволен в отставку: "Офицер, можно вас на минутку?".

Офицер сказал: "Скажите здесь, а также у нас есть свои правила и предписания, и хотя вы - жертвы, вы не можете вмешиваться в наш допрос".

Лицо Цзи Сяофэна стало трудно разглядеть. До этого он также поклялся оставить Нин Тао в живых, а не умирать, но эти полицейские на самом деле не применяли пыток к Нин Тао, а в свою очередь преподали ему урок, который заставил его почувствовать себя униженным.

Сонг Чэнпэн оттянул Цзи Сяофэн в сторону и прошептал: "Сможете ли вы это сделать или нет, если нет, мы с Лан Вэем можем использовать наши отношения".

Цзи Сяофэн собирался говорить, когда старший суперинтендант

В это время к нам подошел полицейский в двух штатском и поприветствовал на расстоянии: "Лао Ляо, так поздно и работая сверхурочно, кажется, ты самый продвинутый в этом году".

Милиционеры с этой стороны распрямились, другие слегка склонили головы в салюте.

С долгим вздохом облегчения, Цзи Сяофэн сказал Сонг Чэнпэн: "Мой дядя здесь, не волнуйся, все в порядке".

Это был дядя Цзи Сяофэна, Зенг Хуайву, полицейский, которого он назвал "Старый Ляо", начальник полицейского участка в этом районе, Ляо Бин.

Ляо Бинг сказал: "Итак, это директор Ляо, вы тот, кто пришел так поздно, чтобы осмотреть работу, и вы тот пример, на котором мы должны учиться".

Зенг Хуайву сказал с улыбкой: "Старый Ляо, мы не первый день знакомства, оба десять лет дружбы, вежливые слова не сказано. Я здесь из-за той обезьяны из нашей семьи, Сяо Фэн, иди сюда."

Цзи Сяофэн подошел.

Зенг Хуайву сказал: "Это сын моей сестры, Цзи Сяофэн, подойди, познакомься со своим дядей Ляо".

За ним последовал Цзи Сяофэн, затем он задолжал Ляо Бин "Доброму дяде Ляо". Потом он протянул руки и попытался пожать руку Ляо Бингу.

Ляо Бин протянул руку и пожал Чжи Сяофэну.

Цзи Сяофэн улыбнулся и сказал: "В будущем у дяди Ляо есть необходимость купить дом, не стесняйтесь приходить ко мне, независимо от того, какая тарелка, я могу помочь вам сделать это, и цена не должна принимать во внимание".

Ляо Бинг слегка нахмурился.

"О чем ты, мальчик, несешь чушь? Не пойми меня неправильно, держись подальше. Пойду проверю, как там тот парень, который тебя похитил, где он?" Зенг Хуайву ясно видел Нин Тао, который сидел в комнате для допросов, но сознательно спросил.

Цзи Сяофэн поднял палец в комнату для допросов.

Зенг Хуайву кивнул и посмотрел на Ляо Бина: "Старый Ляо, я хочу допросить его, устроить комнату для меня, если это действительно невозможно, в твоем офисе все в порядке".

Зенг Хуайву сразу нахмурился, и его голос замерз: "Старый Ляо, ты даже не дашь этого удобства, не так ли? Там преступник, замешанный в большом деле, которым занимается филиал, я должен попробовать это сегодня вечером".

Лиао Бинг сказал: "Хорошо, тогда дайте мне пару минут, и я разберусь со своим кабинетом, а вы, ребята, приведите подозреваемого в мой кабинет для допроса".

"Большое спасибо". Зенг Хуайву вежливо сказал.

Ляо Бин только что ушел, когда две штанишки, привезенные Зенг Хуайву, открыли дверь комнаты для допросов и вошли в комнату для допросов.

Зенг Хуайву сказал: "Остальные разбежались, вы все устали, идите перекусите поздно ночью, это за мой счет".

Полицейские, которые окружили комнату для допросов, также рассеялись.

Только после этого Зенг Хуайву вошел в комнату для допросов, за ним последовали Цзи Сяофэн, Лан Вэй и Сонг Чэнпэн.

Нин Тао сидел на стуле с наручниками на руках, когда с улыбкой на лице смотрел на шестерых пришедших: "Это были хорошие копы только что, плохие сейчас придут?".

Лицо Зенг Хуайву вдруг стало мрачным, он подумал, что как только он войдет, мальчик в

комнате для допросов будет похож на мышь, встречающую кошку, но он не ожидал, что как только он войдет, все, что он получил, это насмешку!

"Ты, глупый ублюдок, все еще бегаешь безумно!" Цзи Сяофэн проклял с ненавистью и внезапно набросился на Нин Тао.

Цзэн Хуайву схватил Цзи Сяофэна за руку в одной руке: ''Глупый! Ты смотришь вверх!"

Цзи Сяофэн в панике посмотрел вверх, то, что он увидел, было фотоаппаратом, он сразу понял, но его рот яростно сказал: "Ты тупая сука, подожди меня, подожди!"

Нин Тао безвременно сказал: "Люди делают это, небеса смотрят, не боишься ли ты возмездия?".

Зенг Хуайву холодным голосом сказал: "Ты, малыш, как будто свиреп, как глупо я тебя потом сделаю".

Цзи Сяофэн посмотрел на Нин Тао и хладнокровно засмеялся.

Сонг Чэнпэн заговорил и чихнул: "Раньше, в гостинице "Ворота Дракона", ты бил кого хотел, теперь ты не высокомерен"?

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Кто-то вроде тебя, я очень хочу драться, когда захочу, помнишь, когда я выйду отсюда позже, есть время, когда ты встанешь на колени и будешь умолять меня".

"Ха-ха-ха!" Сонг Чэнпэн не мог не посмеяться, "Это лучшая шутка, которую я когда-либо слышал в своей жизни, ты что, с ума сошёл? Ты единственный, кто достоин говорить мне такие вещи?"

Нинг Тао просто лениво смеялся и улыбался, когда снова заговорил.

Ляо Бин постучал в дверь и вошел: "Департамент Зенг, офис готов, можешь привести кого-нибудь".

Зенг Хуайву кивнул, а затем холодным голосом сказал: "Уведите его!"

Две одежды в штатском последовали за Нин Тао и подставили его.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859601